

КОНТИНУАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

Традиционно в цивилистике и теории права юридическими фактами считаются природные и социальные обстоятельства, которые приводят к возникновению юридических прав и обязанностей.

Тем не менее осознание предопределенности поведения людей в правоведении до сих пор отсутствует. Природные события и даже действия людей считаются влияющими на возникновение прав и обязанностей только в случаях, обусловленных законодательством, а не силами самой природы, окружающей человека, а также не в силу любой деятельности людей. Люди привыкли считать себя неподвластными природе, способными управлять природными процессами. А в действительности действия, а также сознание, мышление и права людей предопределены, так же как предопределено движение планет, смена сезонов в природе и т.д. Эти силы, взаимосвязывающие людей в сообщества, подобны гравитационным и иным силам, связывающим природные тела.

Познание причин и оснований предопределенности товарного обмена и иных действий людей, предопределенности прав и обязанностей действиями людей и силами природы должно осуществляться не только посредством применения узкоспециальных, формально-юридических способов и средств, но и посредством применения общенаучных подходов и методов, с использованием знаний о природных законах и силах. Осознание своей взаимосвязи и взаимозависимости с другими людьми было обусловлено естественными процессами самовоспроизводства семьи, рода, племени и соответствующим распределением функций между членами семьи, рода и племени. А затем и таким же естественным распределением социально-трудовых функций в условиях естественного разделения видов трудовой деятельности (землепашества, скотоводства, рыболовства и т.д.), необходимости обмена продуктами этой деятельности. С точки зрения психологии той поры, как известно, право носило универсальный характер и еще не было разделено с обязанностью.

В рамках индивидуальных правоотношений данное осознание своей взаимозависимости стало новой силой, заставлявшей человека изначально подчинять себя интересам других лиц. Осознание единства прав и обязанностей, своей зависимости от других лиц подсказывало лицу, совершившему вредоносные действия или нарушившему договор, обязательность и необходимость совершения ответных действий по заглаживанию вреда, по исполнению договора и т.д.

В то же время единых правил для определения оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав, обязанностей и правоотношений наукой не зафиксировано в древних или средневековых пра-

новых актах. Они здесь не отражены как самостоятельный институт права. Не было в то время и их заметных научных объяснений.

Первая система оснований гражданских прав и последовательная теория ее объяснения, лежащая в основе современного понимания этого вопроса, была изложена лишь в начале XIX в. в учении Савиньи. Все основания прав в этой теории назывались юридическими фактами. Примечательной особенностью данной теории является продолжение на новом уровне традиции понимания единства между всеми природными и социальными событиями (явлениями), деликтами и договорами, названными теперь юридическими фактами. Это понимание выражено в том, что все основания охватывались единым термином "события", которыми обуславливается начало или конец правоотношения.

Потребовались еще многие годы для понимания того, что юридические факты выполняют в гражданском праве множество функций. Как правильно отмечал, О. С. Иоффе, действие составляет условие возникновения права, но оно же является и результатом права. А раз так, то в промежутке между основанием и результатом действие является и самим правом. Действие есть право. Причем каждый юридический факт может влечь различные права для разных лиц одновременно, выступать как случайное явление для одних лиц и как умышленное для других.

Таким образом, теория юридических фактов объективно могла возникнуть и возникла в XIX в. лишь при наличии следующих обстоятельств:

- формировании основ универсальных прав человека вне зависимости от его социального статуса, отделении юридических прав (обязанностей) от конкретной личности;
- формировании представлений о праве как особом социальном феномене и как объекте правоотношений;
- формировании науки (теории) о праве как особом социальном знании, отличном от морали, философии и других регулятивных систем и наук.

Но в целом в теории юридических фактов не было еще понимания общесоциального характера комплексности и одновременно тождественности, единства и индивидуальности юридических фактов.

Среди признаков понятия юридический факт в гражданском праве нужно выделять: легальность; добровольность и взаимообусловленность; определенность и конкретность; реальность; общедоступность; сложносоставной характер; многофункциональность предназначения; преемственность и взаимозаменяемость; социально-правовое содержание; публичный, т.е. социально-значимый, характер и др.

Континуальная методология юридических фактов предполагает:

- сложносоставной характер содержания всякого юридического факта (действия и события);
- наличие в каждом действии и событии элементов имуществен-

ного, личного, экономического, нравственного и иного социально-значимого характера;

— взаимосвязь действий и событий по горизонтали и одновременно по вертикали (их иерархия) по критериям родового и видового характера;

— единство и определенное тождество всех действий и событий (юридических фактов);

— единство и определенное тождество реальных и юридических фактов;

— единство и определенное тождество юридических фактов с иными правовыми явлениями и институтами.

В то же время современное законодательство о юридических фактах не выделяет общих и специальных положений о юридических фактах в общей части ГК Беларуси, России и других стран. В ст. 7 ГК Беларуси и ст. 8 ГК России нет четкой установки на то, что ГК имеет единые основания прекращения всех гражданских правоотношений.

Всякий факт имеет полимерный состав содержания и последствий и связан с другими фактами. В частности, силе и характеру действия сопутствуют особенности восприятия этого действия и противодействия со стороны потерпевшего, его личных, психофизических, социальных и иных качеств. Учет социальных качеств личности не исчез со сцены гражданского оборота с ликвидацией классов и сословий. Он сохранился, например, в особенностях защиты чести, достоинства и других личных прав отдельных конкретных лиц.

Процесс последовательного сочетания юридических фактов сам выступает в виде самостоятельного юридического факта. Этот процесс взаимосвязи и взаимосочетания правовых и общесоциальных фактов и институтов в процессе осуществления прав является важнейшим признаком механизма правового регулирования как динамичной системы права, отличающейся от системы дискретных фактов и институтов права, т.е. статичности права. Комплексно-индивидуальная методология правоправедения предполагает единство статичности и динамики правовой системы и права. Право — это не только система. Право — это и процесс. Оба эти качества права есть его существенные качества. Аналогично и факт есть и система элементов, и процесс их развития.

Примером влияния географических, климатических, демографических и иных местных факторов на юридические факты могут быть особенности осуществления гражданских прав с учетом местных обычаев (ст. 222 ГК Беларуси, ст. 221 ГК России и др.). Поэтому объекты прав одинаково могут влиять на возникновение прав, как и субъекты. Особенно ясно виден правопорождающий характер действия объектов тогда, когда человек вовлек эти объекты (вещи) в гражданский оборот, но бездействует, допускает самопроизвольное возгорание, взрывы, разрушение и иное причинение вреда этими вещами другим лицам. Кроме

того, окружение других лиц, семейные, корпоративные и иные связи влияют, как уже сказано, на биологическом уровне на поведение людей, возникновение прав и обязанностей. Поэтому принцип добровольности действий субъектов права (своей волей и в своем интересе) может иметь право на существование только в связи с учетом взаимообусловленности поведения людей в сообществах. Особенно это касается в гражданском праве договорных сообществ, включающих должника и кредитора.

В теории юридических фактов и составов важно выделить еще один аспект взаимосвязи этих фактов и составов. Здесь имеется в виду связь равноценных для права фактов — горизонтальная связь. И связь взаимозависимых фактов по вертикали, например, по генетическим особенностям их происхождения одного от другого. В последнем случае связь юридических фактов носит устойчивый и предопределенный характер, тогда как горизонтальные связи способны к более случайным и частным заменам качества и содержания их состава.

Вертикальную взаимосвязь юридических составов можно обозначить связью по типу общенаучного понятия цепной реакции между явлениями природы или права.

- Такие цепные связи можно назвать относительно неразрывными. Абсолютно неразрывными, с юридической точки зрения, будут цепные связи юридических фактов следующего типа. Так, например, продажа собственником части своего имущества (продукции, товаров) розничному магазину для последующей реализации этих товаров населению неразрывно связывает абсолютное правоотношение собственности (родовой факт) и относительное правоотношение оптовой купли-продажи (видовой факт). Согласно ст. 224, 430 ГК Беларуси и аналогичным ст. 223, 460 ГК России и другим, абсолютное правоотношение собственности на определенную вещь еще не прекращается, когда уже существует консенсуальное обязательственное правоотношение о купле-продаже этой вещи.

ГК Беларуси и России должны устанавливать иерархию юридических фактов и определять правила ее построения, начиная с общей части.

Данная иерархия предполагает предпочтительное применение оснований специального характера, если это не противоречит императивным нормам общих оснований или принципам права. Общие основания в последнем случае действуют как родовые.

Виды юридических фактов исторически определялись по-разному, о чем уже упоминалось выше. Соответственно само многообразие классификаций юридических фактов говорит об относительном и условном характере этих классификаций.

Информация входит составным элементом в юридические факты, а значит, сама может рассматриваться как юридический факт, например, заключение сделки в системе Интернет.

Право на возмещение морального вреда возникает при проявлении у людей чувств боязни, переживаний, страха и т.п. Поэтому чувства людей также есть порождающие юридические факты.

К юридическим фактам относятся по специальным функциям и такие обстоятельства, как презумпции, фикции и др.

С учетом положений обязательственного права следует выделить юридические факты:

- договорные и внедоговорные;
- основные (главные) и смежные (связанные, сопутствующие);
- конкурсы, тендеры;
- уступка прав и перевод долга, др.

События относятся к разряду самостоятельного типа юридических фактов. При этом различают: события, которые наступают независимо от воли людей и поэтому не могут быть предусмотрены, предвидимы при определенных конкретных обстоятельствах (действие сил природы, которыми человек не владеет в гражданском обороте); случайные действия которые (в отличие от умышленного или неосторожного) имеют внешние признаки правонарушения, но лишены элементов вины и, следовательно, не влекут правовых последствий (ответственности). Оба этих вида случаев охватываются понятием казуса. В составе казуса отличают непреодолимую силу. Это тоже событие.

Определяя объем названных понятий, мы будем исходить из того, что случай есть частное проявление события и родовое явление, включающее казус и непреодолимую силу (квалифицированный случай), а также простой случай. Простой случай связан с деятельностью людей (действия по причинению вреда, неисполнению или ненадлежащему исполнению обязательств), есть результат действия или бездействия, влекущего обязательства по возмещению вреда.

Понятия простого и квалифицированного случая носят оценочный характер, хотя могут иметь известную определенность, устанавливаемую в общем или специальном законе.

Юридические факты можно классифицировать на административно-правовые и гражданско-правовые. В силу такой классификации к административным фактам относятся решения органов власти и управления. Соответственно эта классификация шире, чем такая разновидность юридических фактов, как административные акты.

К четырем основаниям действительности коммерческих договоров требуется добавить, по меньшей мере, пятое. Это требование соответствия оснований коммерческих договоров интересам государства и субъектов гражданского оборота, прямо не задействованных в правоотношении.

В последние годы в научной литературе многие исследователи отмечают, а судебная практика подтверждает, что к числу оснований правомерных коммерческих сделок следует относить их правомерную хо-

зрядственную цель.

В своих решениях суды указывают, что не подлежат защите права, не имеющие необходимых экономических обоснований, а также права, обусловленные сугубо субъективными мотивами, не имеющими требуемой степени социальной значимости (см. напр., решение суда Волковысского р-на Гродненской обл. от 18 апреля 2001 г. по иску Т.В.Н. к ОАО о возмещении ущерба. – Архив суда).

Соответственно договор как юридический факт есть всегда сложносоставное социально-правовое явление.

В нынешних условиях всеобщей социализации и гуманизации гражданского оборота учет мотивов и иных обстоятельств заключения договоров должен носить характер общего правила с рядом видовых его проявлений.

Вопросы гражданского процесса имеют особое значение для осуществления материальных гражданских прав, тем более что судебное решение рассматривается как комплексный материальный гражданско-правовой и одновременно гражданский процессуально-правовой юридический факт – основание гражданских прав. При этом судебное решение рассматривается и как норма права, и как юридический факт в развитии правоотношения, и как элемент механизма осуществления права.

Нужно отметить также роль активности граждан в реализации их прав. Степень активности граждан также является юридическим обстоятельством (фактом).

В связи с осуществлением гражданского процесса возникает вопрос о правомерности абсолютизации императива, возводящего борьбу за право на уровень дарвиновских идей о борьбе за выживание. Здесь не должны абсолютизироваться крайности в виде полной пассивности судов, с одной стороны, и их чрезмерной активности, с другой. Во всяком случае суд не должен быть пассивен в ситуации, когда его пассивность позволяет нарушать публичный порядок и публичные интересы, а равно ведет к ущемлению законных интересов граждан и других лиц (ст. 2 ГК Беларуси). Это значит, что степень активности соответствующих государственных органов, например, судов, также является одним из слагаемых фактов в их всегда сложной совокупности для возникновения субъективных прав граждан.

Точно также можно говорить о правопорождающем характере действий, в том числе степени активности этих действий, осуществляемых контрагентами правоотношений в интересах друг друга. Либо эта деятельность молчаливо или активно направлена против прав контрагентов.

Таким образом, континуальная теория юридических фактов включает, помимо изложенного, положения о юридическом тождестве понятий объекта и субъекта, действий и бездействий, процесса и результата, вещи и действия, природного и социального явления. Поэтому все указанные здесь явления могут выполнять функции юридических фактов.